

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРЕ ШАРОВИДНЫХ АМФОР НА ТЕРРИТОРИИ МОЛДОВЫ

Конец третьего и начало второго тысячелетия до н.э. являются важным этапом в истории первобытного общества на территории Молдовы. Перемены социально-экономического характера, произошедшие в это время — в период перехода от неолита к бронзовому веку, — сильно повлияли на ход дальнейшего развития общества в этой части страны. В тот период проникновение чужеземного племени в пространство, до тех пор заселенное оседлыми неолитическими племенами земледельцев, не только ускорило процесс социального преобразования и возникновения новых отношений внутри этих племен, но и содействовало сложному процессу этногенеза позднейших фракийских племен.

Успешное изучение этих вопросов, относящихся к археологии Молдовы, стало возможным лишь начиная с 1949 г., в годы народно-демократического строя, когда под руководством Академии РНР в широком масштабе были произведены раскопки в ряде поселений и бескурганных или курганных могильниках с погребениями, посыпанными красной охрой ¹.

Следы этой культуры, известные в РНР под наименованием культуры Хородиштя-Фолтешти, соответствующей Городско-Усатовской группе на территории Украинской ССР, связываются с пастушьими племенами и датируются периодом перехода от неолита к бронзовому веку, или даже с началом бронзового века ².

К этому периоду перехода от неолита к бронзовому веку относятся и некоторые недавние находки на территории Молдовы, например группа погребений с шаровидными амфорами, являющаяся темой настоящей работы.

Для лучшего освещения этого вопроса необходимо прежде всего рассмотреть ареал распространения культуры шаровидных амфор на территории соседних стран, а также отражение данного вопроса в специальной литературе.

¹ М. Petrescu-Dimbovița, *Săpăturile arheologice de la Foltești*, в SCIV, II, 1, 1951, стр. 249 и след.; он же, *Date noi asupra înmormintărilor cu ocru în Moldova*, в SCIV, I, 2, 1950, стр. 210 и след.; М. Dinu, *Șantierul arheologic de la*

Valea Lupului, в «Materiale», V, 1959, стр. 247 и след.

² М. Petrescu-Dimbovița, *Săpăturile arheologice de la Foltești*, в SCIV, II, 1, 1951, стр. 263 и след.

Названная по преобладающему элементу керамического инвентаря — шаровидной амфоре — эта культура обоснована погребениями в каменном ящике и реже в простых грунтовых ямах. В прошлом ее больше исследовали в соседних с РНР областях, на территории Западной Украины (на Волыни и в Подолии), в Польской Народной Республике, а также в центральной и восточной Германии. С самого начала следует уточнить само название этой культуры. Для обозначения культуры шаровидных амфор используется как название «Kugellamforenkultur», данное Е. Шпрокгоффом по характерному типу керамики, так и наименование культуры погребений в каменном ящике, или мегалитической.

Посвященная этой культуре археологическая литература пыталась разрешить некоторые из возникавших вопросов, в частности, о происхождении, датировании и взаимоотношениях с остальными синхронными культурами на той же или же соседней территории; однако до сих пор еще не удалось выработать единой точки зрения. Это обусловлено и тем, что в огромном большинстве случаев материальные следы культуры шаровидных амфор обнаружены в открытых погребениях и, главным образом, случайно.

В работе о мегалитической культуре на территории Германии Е. Шпрокгофф, говоря о тамошней культуре шаровидных амфор, полагает, что она является звеном северной культуры с заметным влиянием культуры ленточной керамики, соответствующей по времени и месту происхождения погребениям с коридором (Ganggräber)³. То же мнение было частично высказано и В. Антоневичем в классификации неолитической эпохи на территории Польши, в которую он включает и волыно-подольский облик культуры шаровидных амфор⁴. В отличие от них Л. Козловский считает, что погребения с шаровидными амфорами на территории западной Украины (на Волыни и в Подолии) древнее находящихся на территории Германии и что они восходят к более древней культуре «Северного Буга»⁵. Л. Козловский пытается определить культуру и хронологию открытых на Волыни погребений. По его мнению, погребения в каменных ящиках отражают среднюю фазу неолита на Буге, за которой следует период плиточных погребений, погребений в простой грунтовой яме и курганных погребений⁶.

Волыно-подольскую группу культуры шаровидных амфор особенно внимательно исследовали советские археологи, пришедшие к интересным выводам относительно возраста этой группы и ее связей с другими культурами на территории СССР. Так, А. Я. Брюсов, исходя из открытий на Волыни, антропологически изученных И. Левицким, считает, что волынские мегалитические погребения древнее погребений культуры шаровидных амфор на территории Польской НР и Германии⁷.

Т. С. Пассек возвращается к этому вопросу в своей известной работе, посвященной периодизации трипольской культуры, и вносит существенный вклад в изучение вопроса о связях между носителями культуры шаровидных амфор на Волыни и в Подолии и племенами культуры керамики с шнуровым орна-

³ Ernst Sprockhoff, *Die nordische Megalithkultur*, 3, Берлин-Лейпциг, 1938, стр. 120 и след.

⁴ Wł. Antoniewicz, *Z dziedziny archeologii ziem Polski*, в «Światowit» XVII, 1938, стр. 341 и след.

⁵ L. Kozłowski, *Młodsza epoka Kamienia w*

Polsce, Львов, 1924, стр. 79 и след.

⁶ L. Kozłowski, *ук. соч.*, стр. 42 и 90.

⁷ А. Я. Брюсов, *Очерки по истории племен европейской части СССР в неолитическую эпоху*, Москва, 1952, стр. 213—227.

ментом из степной и лесостепной полосы СССР, оказавших сильное влияние на культуру шаровидных амфор в вышеуказанной области ⁸.

В недавно опубликованной работе, посвященной исключительно вопросу о шаровидных амфорах западной Украины (на Волыни и в Подолии), И. К. Свешников обобщает известные до сих пор результаты и приводит дополнительные данные об особенностях этой культуры и об образе жизни данного племени ⁹.

О бытовании этой культуры на территории Молдовы в прошлом не было известно, и поэтому румынские исследователи не обратили на нее внимания. В 1933 г., говоря о погребениях в каменном ящике на юго-востоке Трансильвании, восходящих к культуре Шнекенберг начала бронзового века, проф. И. Нестор упоминает о нескольких открытиях погребений в каменном ящике в Грэничешти и Хородникул де Жос (северная Молдова), причем он не слишком останавливается на погребальном инвентаре погребений ¹⁰.

Кроме этого, позднее упоминались и другие случайные открытия погребений в каменном ящике в Куте (с. Думбрава, р-н П.-Нямц) ¹¹, Скейе (р-н Негрешти), Тэкуте (р-н Васлуй) ¹² и Стэнчешти (р-н Ботошани) ¹³. Поскольку нам неизвестен погребальный инвентарь этих погребений, мы не знаем, в какой мере можно их отнести к культуре шаровидных амфор.

Аналогичное открытие, инвентарь которого также утерян, было сделано осенью 1956 г. в Гырчени. Исследования 1957 г. в этом месте выявили некрополь, содержащий погребения с труположением, с «кромлехом», восходящий, вероятно, к началу бронзового века ¹⁴. Не удалось еще уточнить, является ли погребение в каменном ящике, случайно обнаруженное там за несколько месяцев до того, частью того же погребального комплекса или же оно принадлежит к культуре шаровидных амфор.

К этим более ранним открытиям, о которых не приходится много говорить, следует добавить и другие, недавние. По данным, добытым при раскопках этих погребений с лучше сохранившимся инвентарем, а также по стратиграфическим наблюдениям можно более правильно определить хронологию и облик культуры шаровидных амфор на территории Молдовы.

Так, весной 1955 г., в ходе геологического бурения на краю средней террасы Бистрицы, на территории города Пятра-Нямц было обнаружено погребение в каменном ящике трапециевидной формы, ориентированное с востока на запад. Ящик погребения (дно, боковые стенки и крышка) сделан из неоформленных или слегка прилаженных плит из местного песчаника. Трещины и промежутки между плитами заделаны хорошо сравненной глиной или мелкими кусками песчаника. Погребение находится на глубине 0,60 м от поверхности земли, без следов кургана, который мог бы указать на его существование.

⁸ Т. С. Пассек, *Периодизация трипольских поселений*, в МИА, X, Москва-Ленинград, стр. 219 и след.

⁹ И. К. Свешников, *Мегалитичні поховання на західному Поділлі*, Львов, 1957, стр. 3 и след.

¹⁰ I. Nestor, *Der Stand der Vorgeschichtsforschung in Rumänien*, в 22. BerRGK, 1932, стр. 70, прим. 267.

¹¹ C. Matasă, *Descoperiri arheologice în raionul*

Piatra Neamț, в «Materiale», V, 1959, стр. 723 и след.

¹² Сообщение Дана Теодору, производившего исследования в этой области в 1954 г.

¹³ Сообщения Н. Захария. См. М. Petrescu-Dîmbovița, в «Materiale», V, стр. 733.

¹⁴ Adrian Florescu и Marilena Florescu, *Sondajul arheologic de la Gîrceni*, в «Materiale», VI, стр. 221.

В погребении, длина которого превосходит 2 м, обнаружено 3 человеческих костяка, положение которых не удалось уточнить, поскольку погребение было повреждено при раскопках. По свидетельству тех, кто его обнаружил, два костяка лежали в вытянутом положении; третий, скорченный находился у ног первых двух¹⁵. В погребении найден богатый инвентарь, состоящий из трех кремневых топоров, нескольких каменных изделий, в том числе зернотерки в

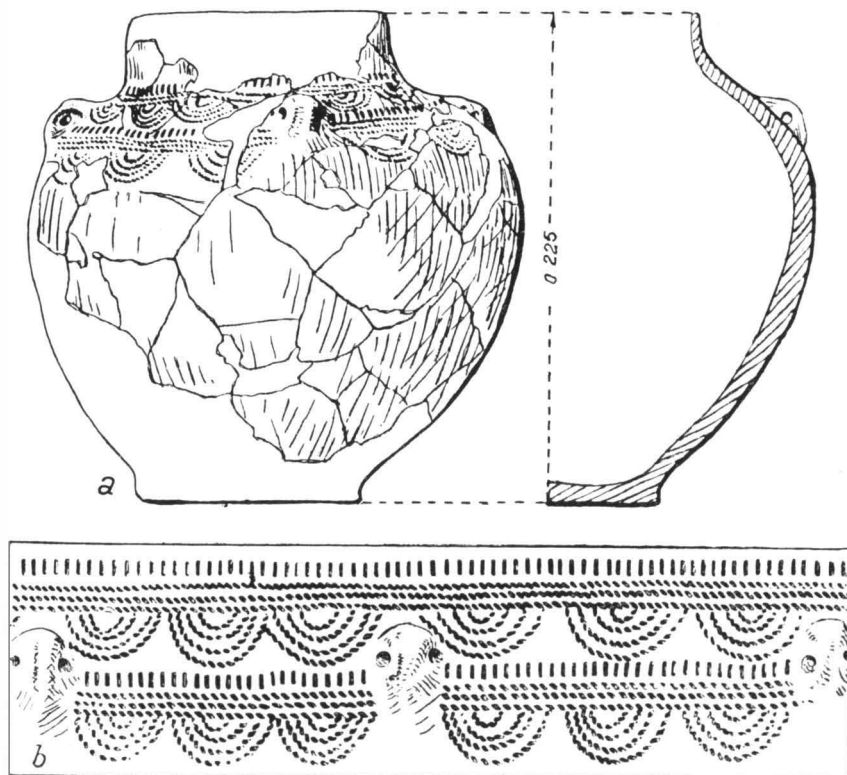

Рис. 1. — Долхешти Мари. Сосуд из погребения ритуально захороненного животного.

фрагментарном состоянии, и примерно девяти сосудов типа плоскодонных амфор с большим шаровидным туловом и цилиндрическим горлом¹⁶. Сосуды были снабжены двумя или четырьмя горизонтально просверленными ручками, находящимися в месте соединения горлышка с плечом, или даже на плечах сосуда.

Более убедительные данные о культуре шаровидных амфор на территории Молдовы добыты при раскопках погребений на западной окраине села Долхешти Мари. В этом месте на нижней террасе реки Шомузул Маре обнаружено четыре погребения с труположением: два в каменных ящиках (М 1 и М 2), одно на каменных плитах (М 3) и одно в простой грунтовой яме (М 4). В непосредственной близости к погребению на каменных плитах и в том же страти-

¹⁵ С. Matasă, ук. соч., стр. 724. Проф. Ольга Некрасова, изучившая эти скелеты с антропологической точки зрения, уточняет на основании анализа, что в погребении было четыре скелета. Ср. Olga Necrasov и Maria Cristescu, *Étude anthropo-*

logique des squelettes énéolithiques de Dolheştii Mari (tombe à ciste), в *Analele Ştiinţifice ale Univ. «Al. I. Cuza»*, V, 1959. отд. III (Естествознание), стр. 56.

¹⁶ С. Matasă, ук. соч., стр. 723 и 726.

графическом горизонте находится погребение животного, вероятно, ритуально захороненного: в головах его стоял черный глиняный сосуд с четырьмя ручками на плече; верхняя часть сосуда украшена горизонтальными рядами коротких штампованных линий и гирлянд, выполненных шнуровой техникой (рис. 1 а — б). Все четыре погребения ориентированы с востока на запад. В погребениях в каменном ящике находилось от двух до четырех скелетов; можно уточнить положение скелетов лишь в методически исследованном погребении № 2. Оба скелета этого погребения лежали на спине с скорченными ногами и с согнутыми в локтях руками в различном положении (рис. 2). Внутри погребения обнаружен инвентарь, состоящий из шести сосудов (рис. 3/1 — 6) типа сосудов, найденных в погребении из Пятра-Нямц, кремневого долотца и топора (рис. 4/4 и 6), пяти костяных предметов (из числа которых два имели форму поясной пряжки) (рис. 5/3—4), двух блях (рис. 5/5—6) и браслета (рис. 5/7). Второе погребение в каменном ящике, случайно обнаруженное в Долхешти Мари в 1956 г., содержало — по полученным сведениям — четыре костяка в вытянутом положении, причем головы двух были ориентированы на восток, а двух других на запад. Из инвентаря этого большей частью разрушенного погребения удалось спасти два топора (рис. 4/9—10), долотце (рис. 4/7) и кремневую пластину (рис. 4/8), а также фрагменты двух пряжек от пояса (рис. 5/1—2). В отличие от двух вкратце описанных погребений, в плиточном погребении находился скелет в сильно скорченном положении (рис. 6) и инвентарь, состоящий из одного лишь сосуда, форма и орнамента которого напоминала сосуды, найденные в погребениях в каменном ящике (рис. 7/5). Что касается погребения в простой грунтовой яме, расположенного вблизи от трех остальных, то оно содержало два человеческих скелета: один из них лежал в вытянутом положении головой на запад и ногами на восток, а другой в скорченном положении находился в западном конце того же погребения. В ногах костяка в вытянутом положении стояло два сосуда в фрагментарном состоянии, форма тесты и орнамента которых заставляет отнести их к той же группе, что и сосуды из погребений в каменном ящике и из плиточного погребения. Эти погребения перекрывались слоем со следами обитания поздней фазы культуры Городск¹⁷.

Среди предметов, наиболее часто встречающихся в инвентаре погребений с шаровидными амфорами на территории Молдовы, отмечается глиняная посуда (амфоры, кубки и чаши) и кремневые изделия (топоры, долота, скребки и пластины). В некоторых случаях инвентарь дополняют изделия из камня (топоры и фрагменты зернотерки), как в Пятра-Нямц, либо костяные изделия (сквозные и гравированные поясные пряжки, браслеты и бляхи), как в погребениях в каменном ящике из Долхешти Мари.

Относительно количества и положения предметов инвентаря в погребении более достоверные данные добыты при раскопках методически исследованных погребений в Долхешти Мари. В основном погребения в каменном ящике представляют более разнообразный и богатый инвентарь, по сравнению с погребениями на каменных плитах или в простой грунтовой яме.

Кремневые изделия (топоры, долота, скребки и пластины) обнаруживаются лишь в погребениях в каменном ящике. Число их колеблется от двух до семи, и даже больше. Так, в погребении в Пятра-Нямц найдено три топора

¹⁷ M. Dinu, *Şantierul arheologic Dolheşti Mari (1958)*, в « *Materiale* », VII, 1960, стр. 121—128.

(рис. 4/1—3), долото, скребок и пластина¹⁸, в Долхешти Мари в двух погребениях в каменном ящике (М 1 и М 2) обнаружены три топора, два долотца и пластина (рис. 4/4, 6—10). Как топоры, так и долотца вытесаны из кремневой

Рис. 2. — Долхешти Мари. Погребение № 2
в каменном ящике.

породы беловато-серого цвета с синеватым отливом, происходящей, вероятно, из Приднестровья; они принадлежат к типу с прямоугольным утолщенным обухом и слегка изогнутым острием. В основном они хорошо отшлифованы и не носят следов употребления¹⁹. Орудия этого типа часто встречаются в мегалитических погребениях близ сел Глубичок, Хорошково и др. на террито-

¹⁸ С. Matasă, ук. соч., стр. 730, рис. 8.

¹⁹ В связи с вопросом о кремневых топорах на территории Молдовы ср. Адриан Флореску,

К вопросу о кремневых топорах в Молдове, в «Dacia»
N. S., III, 1959, стр. 79 и след.

рии Украинской ССР (в Подолии ²⁰ и на Волыни ²¹). Что касается их положения в погребениях, то отмечено, что их помещали в непосредственной близости к черепу каждого костяка ²². Абсолютно достоверные сведения имеются о погребении № 2 из Долхешти Мари: в нем оба орудия находились в верхнем горизонте, непосредственно под плитами, образующими крышку погребения, причем топор лежал в головах, а долотце в ногах скелетов (рис. 2). В том же положении — хотя полной уверенности в этом не существует — находились и кремневые топоры в Глубичке в Подолии ²³.

Каменные изделия реже встречаются в этих погребениях. Упомянутся лишь два предмета из песчаника без следов употребления и фрагменты зернотерки из погребения в Пятра-Нямц ²⁴. В Подолии, в погребениях близ Кременца, Черноконца и Токаринки, обнаружены топоры, а в одном погребении близ Копиловца — шаровидная палица с круглым отверстием ²⁵.

Преобладающий элемент в инвентаре погребений — керамика представлена амфорами, кубками и чапами, формованными из глины с мелким песком или щебнем в составе теста; в одном лишь случае в тесте амфоры из погребения животного в Долхешти Мари в качестве обезжиривающего средства употребили толченый кремнь. Употребление этого средства в керамике культуры шаровидных амфор было неизвестно до сих пор. Иногда это обезжиривающее средство применяли при изготовлении глиняной посуды, украшенной пнуrowsким орнаментом; в Комаровской культуре бронзового века примешивание толченого кремня в тесто сосудов становится правилом ²⁶. Самой распространенной формой сосудов в погребении является шаровидная амфора; плоскодонный сосуд средней величины с почти шарообразным туловом и цилиндрическим или слегка расширяющимся горлышком (рис. 3/4—6 и рис. 8/1—2). На плече или в месте соединения горла с плечом находятся две или иногда четыре приделанные ручки с горизонтальным отверстием (рис. 3/1, 3—6). В отличие от больших сосудов, кубки (рис. 3/2—3) и чаши (рис. 3/1) имеют шарообразное или слегка уплощенное дно, высокое цилиндрическое горлышко и слегка расширяющийся венчик.

Орнаментика сосудов культуры шаровидных амфор в Молдове так же различна, как и их количество в погребениях. Из наиболее часто встречающихся орнаментов упомянем выполненные штампом мотивы из углубленных коротких вертикальных линий, расположенных горизонтальными рядами, либо зигзагообразно на венчике или горлышке сосуда (рис. 3/5 и рис. 7/4—5), либо метопическими группами на плече того же сосуда (рис. 3/4—5 и рис. 7/5). Этот узор встречается как на сосудах из погребений в каменном ящике, так и в погребениях со скелетом на каменных плитах (рис. 7/5) или в простой грунтовой яме, как в Долхешти Мари, что является лишним доказательством синхронности трех типов погребения. Этот орнамент встречается и на керамике волино-

²⁰ И. К. Свешников, ук. соч., стр. 11; L. Kozłowski, ук. соч., стр. 96 и вкл. XXV/6—7.

²¹ M. Gimbutas, *The prehistory of eastern Europe*, Peabody Museum, Harvard University, 20, Кембридж, Массачусетс, 1956, стр. 145, рис. 89, 15—18.

²² С. Matasă, ук. соч., стр. 726.

²³ И. К. Свешников, ук. соч., стр. 10.

²⁴ С. Matasă, ук. соч., стр. 726 и 730, рис. 8/7—8.

²⁵ И. К. Свешников, ук. соч., стр. 11.

²⁶ Эти данные нам были сообщены И. К. Свешниковым благодаря любезности прсф. М. Петреску-Дымбовицы, посетившего осенью 1959 года Львовский музей.

Рис. 3. — Долхешти Мари. Керамический инвентарь погребения в каменном ящике № 2;
1, чаша; 2—3, кубки; 4—6, амфоры.

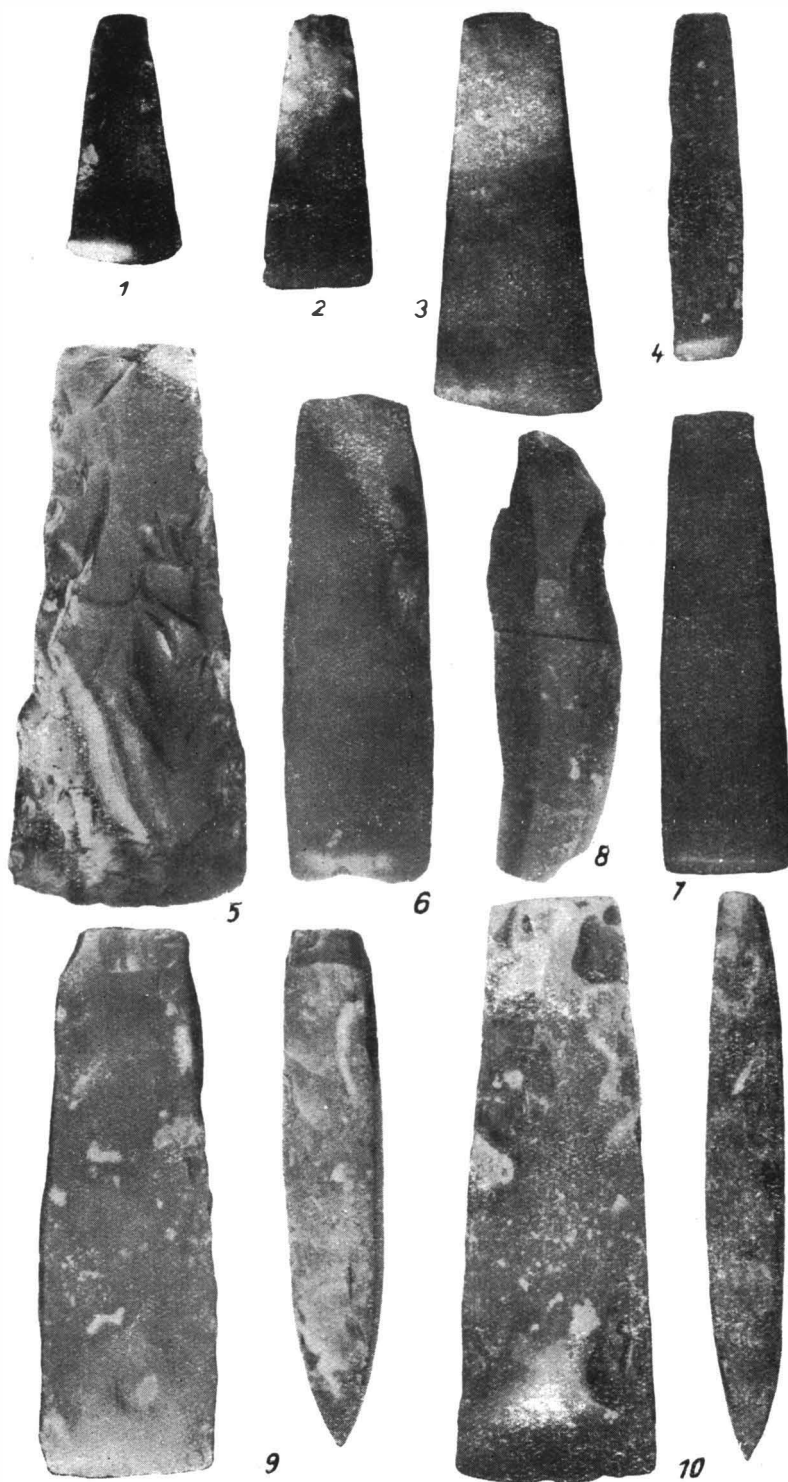

Рис. 4. — Кремневые орудия: 1—3, 5, 9—10, топоры; 4, 7, долота; 8, кремневая пластина (1—3, погребение в каменном ящике, Пятра-Нямц; 4, 6—10, погребения в каменном ящике, Долхешти Мари; 5, случайные находки, Моцка).

подольской группы культуры шаровидных амфор Западной Украины²⁷, и на некоторых амфорах культуры Злота (Сандомирская обл.) на юге Польской НР, восходящей к более позднему этапу, но носящей отпечаток сильного влияния культуры шаровидных амфор²⁸.

В некоторых случаях короткие линии образуют своего рода ромбы, расположенные рядами на венчике сосуда (рис. 7/2—4), или треугольники вершиной вниз (на плече сосуда), заполненные ромбовидным узором (рис. 7/3 и рис. 8/1), как на некоторых амфорах из Пятра-Нямц²⁹, Котюбинца и других местностей в Подолии³⁰. Другим столь же частым орнаментом керамики культуры шаровидных амфор является так называемый «чешуйчатый» узор, состоящий из коротких дугообразных линий, расположенных горизонтальными или вертикальными рядами, и треугольников вершиной вниз, заполненных тем же узором, как в Пятра-Нямц (рис. 7/2—4, 6) и Долхешти Мари в Молдове (рис. 3/2 и 6), а также и в целом ряде аналогичных находок в Подолии и на Волыни³¹. На некоторых сосудах узор расположен метопически на горлышке и плече сосуда и сочетается с мотивами из точечных рядов, образующих горизонтальные и вертикальные полосы (рис. 3/6). Орнамент из точечных рядов, в частности использованный в орнаментике чаш из Долхешти Мари (рис. 3/1 и рис. 7/1), встречается и на керамике той же культуры на юге Польской НР³² и на территории Германии³³.

Наряду с керамикой, украшенной штампованным узором, в погребениях культуры шаровидных амфор на территории Молдовы встречаются и сосуды (амфоры или кубки), орнаментированные витым шнуром, расположенным полосами горизонтальных линий или дугообразными гирляндами в один или два ряда (рис. 1, рис. 3/3 и рис. 8/2). Выполненные витым шнуром дугообразные гирлянды чаще наблюдаются на амфорах из погребений на Волыни³⁴, между тем как в Подолии обычно встречаются удлиненные вертикальные треугольники, выполненные при помощи той же техники³⁵.

Среди костяных изделий, найденных в погребениях культуры шаровидных амфор в Молдове, упомянем четыре поясные пряжки, две бляхи и браслет, найденные в погребениях в каменном ящике № 1 и № 2 в Долхешти Мари (рис. 5/1—7).

Найденные в инвентаре погребения № 2 бляхи, браслет и две из четырех пряжек принадлежали двум скелетам и лежали в следующем порядке: браслет и одна бляха находились около рук скелета мужчины (№ 1), другая бляха и пряжки от пояса — около рук и соответственно тазовых костей скелета женщины (№ 2). Неизвестно положение двух пряжек в фрагментарном состоянии из погребения № 1 (рис. 5/1—2), инвентарь которого был разрушен.

²⁷ М. Gimbutas, ук. соч., стр. 102, рис. 19/3; И. К. Свешников, ук. соч., вкл. 1/3.

²⁸ L. Kozłowski, ук. соч., стр. 43—44; Wł. Antoniewicz, ук. соч., стр. 382, рис. 38; стр. 383, рис. 40—41; стр. 386, рис. 47 а-б.

²⁹ С. Matasă, ук. соч., стр. 727, рис. 5/2 и стр. 728, рис. 6/1.

³⁰ Wł. Antoniewicz, ук. соч., стр. 392, рис. 57.

³¹ Там же, стр. 389, рис. 49/10, 13 и 16; М. Gimbutas, ук. соч., стр. 142, рис. 79/1.

³² Wł. Antoniewicz, ук. соч., стр. 356, рис. 11; стр. 361, рис. 16—17.

³³ Ebert, RL, XIV, стр. 285 и след. и вкл. 61 М, справа внизу; E. Sprockhoff, ук. соч., вкл. 62/7.

³⁴ И. К. Свешников, ук. соч., стр. 15.

³⁵ Там же, стр. 10 и вкл. 2/10.

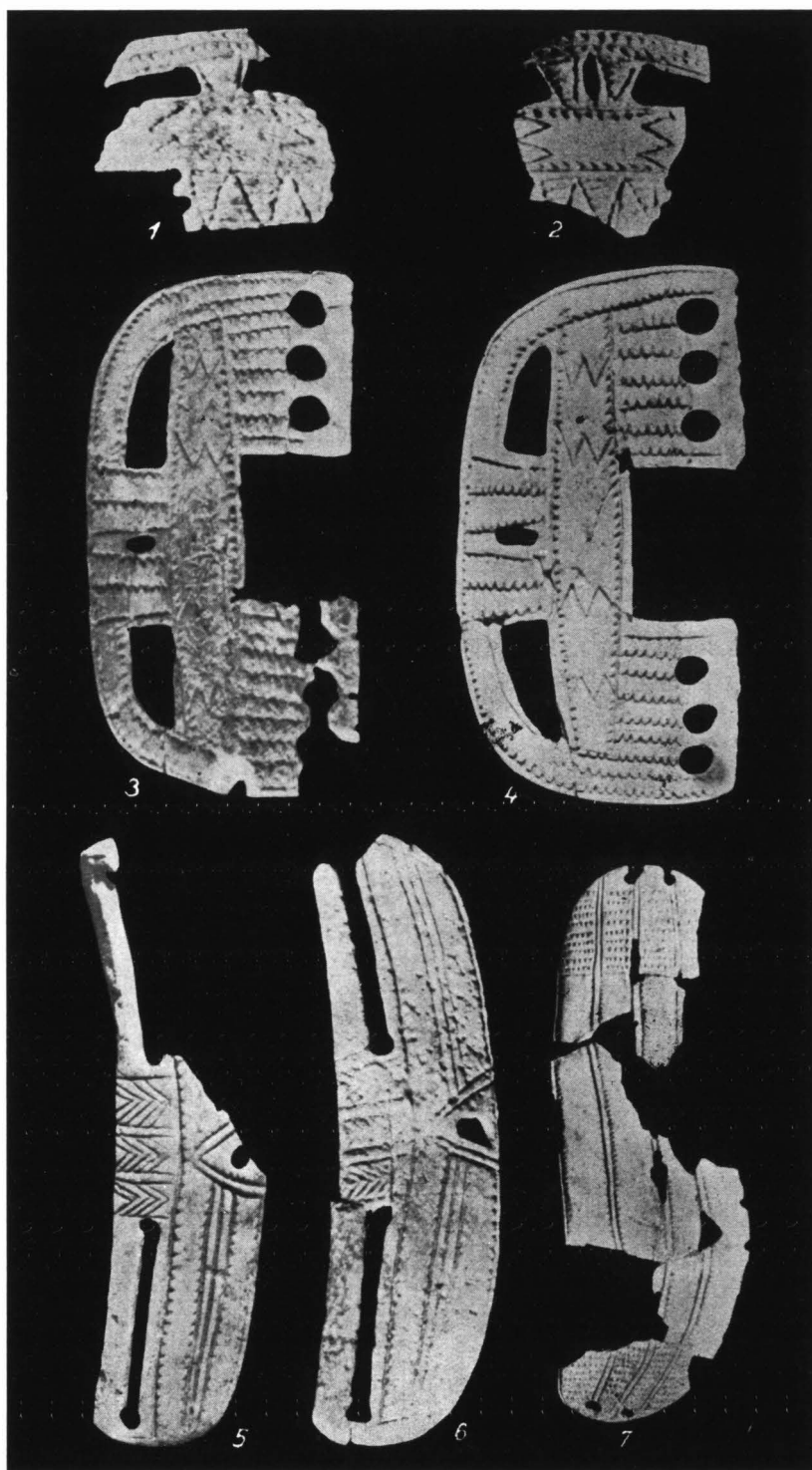

Рис. 5. — Долженшти Мари. 1—4, пряжки от пояса; 5—6, бляха; 7, костяные браслеты (из инвентаря погребений № 1 и № 2 в каменных ящиках).

Эти предметы представляют собой сквозные и лощенные овальные пластинки, одна из сторон которых украшена продольными зубчатыми и зигзагообразными линиями, а также елочным орнаментом (рис. 5/1—4). Поясные пряжки, аналогичные или почти аналогичные пряжкам из Долхешти Мари, были найдены в Подолии в погребениях близ местностей Черноконце и Увисла³⁶, а также на территории Польши, в погребении в каменном ящике из Коссевве (Плонск), где были обнаружены четыре пряжки от пояса вместе с другими украшениями — янтарными бусами, клыком дикого кабана и др.³⁷. Особый тип представляет собой пряжка, из погребения в Кампе (р-н Фишхаузен) в Прибалтике, происходящий, по мнению Марии Гимбутас, от вышеописанных типов³⁸.

Исследование погребений культуры шаровидных амфор на территории Молдовы содействует уточнению ареала распространения и роли носителей этой культуры в ускорении процесса перехода от неолита к бронзовому веку. Открытые в Молдове погребения культуры шаровидных амфор, судя по аналогиям погребального обряда и инвентаря, образуют единый молдово-волыно-подольский облик культуры шаровидных амфор, ареал распространения которого простирается и в южной Польше и в Германии. Некоторые украинские археологи, изучавшие эту культуру в Подолии и на Волыни, пытались найти в устройстве погребений, в формах и орнаментике сосудов элементы, которые позволили бы установить, хотя бы и несущественное, различие между волыньским и подольским обликами этой культуры³⁹. В свете аналогичных находок на территории Молдовы это предположение нам кажется еще преждевременным. Все четыре типа погребальных построек: дольмен, каменный ящик с пристройкой у входа, каменный ящик, зарытый в землю, без какого-либо отличительного знака на поверхности земли, как в Долхешти Мари и Пятра-Нямц, и каменный ящик, захороненный в земле под курганом, как об этом упоминает И. Левицкий, говоря о Волыни, могут относиться к различным хронологическим этапам одной и той же культуры⁴⁰. Плоскодонная амфора с коротким горлышком и четырьмя ушками на плече, считавшаяся типичной для мегалитической культуры на Волыни, а также елочный или шнуровой орнаменты, оттиснутые в виде полукруглых гирлянд, как на Волыни, встречаются и в инвентаре погребений в каменном ящике в Молдове — Пятра-Нямц (рис. 8/2) и Долхешти Мари (рис. 3/3) вместе с элементами, относимыми к подольскому типу. Самым красноречивым примером являются шесть сосудов из погребения № 2 в Долхешти Мари, в котором наряду с ними найдены и поясные пряжки, аналогичные обнаруженным в Увисле и Черноконце в Подолии. Исходя из вышесказанного, трудно допустить разницу между волыньским и подольским обликами культуры шаровидных амфор, по крайней мере, на этапе проникновения ее носителей на территорию Молдовы. Это единство подтверждает и геоморфологическая картина: террасы рек холмистой области Молдовы, преимущественно заселявшиеся носителями этой культуры, являются лишь продолжением волыно-подоль-

³⁶ L. Kozłowski, ук. соч., стр. 77—78, вкл. XXV/2—4; Wł. Antoniewicz, ук. соч., стр. 393; И. К. Свешников, ук. соч., стр. 12.

³⁷ Wł. Antoniewicz, ук. соч., стр. 351—354 и рис. 10/(321—324). Автор считает, что вышеупомянутые предметы представляют собой что-то

вроде подвесок на концах шнуров, на которых были нанизаны бусины из раковин или янтаря и которые носили как ожерелья на шее.

³⁸ M. Gimbutas, ук. соч., стр. 163, рис. 198.

³⁹ И. К. Свешников, ук. соч., стр. 14 и след.

⁴⁰ Там же, стр. 14.

ского плоскогорья⁴¹. Подобно этому и кремневые толстообушные топоры, найденные в Молдове, и аналогичные им топоры с северо-востока РНР, распространенные в такой же холмистой области, являются лишним доказательством единства указанной культуры. То обстоятельство, что их находят в одном и том же ареале распространения культуры шаровидных амфор, можно связать с вопросом о носителях этой культуры⁴².

Открытия в Долхешти Марн дают некоторые указания относительно времени проникновения носителей культуры шаровидных амфор на территорию Молдовы. Тамонские погребения стратиграфически перекрывались нетронутым горизонтом со следами обитания поздней фазы культуры Городск. В керамике этого горизонта отмечается некоторое сходство с керамикой из Фолтешти на юге Молдовы, где встречаются и некоторые элементы культуры Шнекенберг из юго-восточной Трансильвании⁴³. Судя по стратиграфическим наблюдениям и некоторым предметам из инвентаря погребений (хорошо отшлифованным кремневым топорам с толстым обухом) можно предположить, что погребения культуры шаровидных амфор в Молдове древнее позднего этапа культуры Городск в Молдове, датируемой началом бронзового века. Хронологически они могут предшествовать среднему этапу погребений с красной охрой в Мовиле (фаза II Брэилица, II Валя Лупулуй — Химический завод и фаза II Фолтешти) (около 2000—1300 до н. э.) и следовать за фазой Хородиштя-Фолтешти I.

По форме, тесту и орнаментике некоторые сосуды из инвентаря погребений, посыпанных красной охрой, сближаются с сосудами из инвентаря погребений культуры шаровидных амфор, что позволяет предположить взаимное влияние этих культур, документированных на территории Молдовы и западной Украины. Как показывает Т. С. Пассек, племена-носители культуры шаровидных амфор на Вольнии и в Подолии испытывали влияние носителей культуры

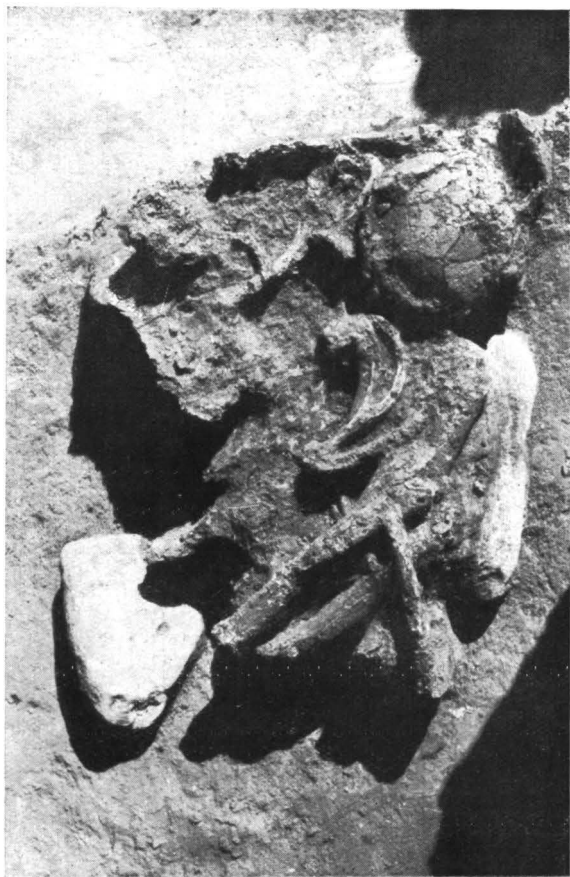

Рис. 6. — Долхешти Марн. Погребение на каменных плитах.

⁴¹ Сведения, данные К. Мартиноком (Географический отдел факультета естествознания Ясского университета им. «А. И. Куза»).

⁴² Adrian Florescu, ук. соч., стр. 96, и карта распространения кремневых топоров в Молдове,

стр. 84.

⁴³ M. Petrescu-Dimbovița, *Săpăturile arheologice de la Foltești*, в SCIV, II, 1, 1951, стр. 159; см. M. Dinu, *Șantierul arheologic de la Dolhești Mari...*

керамики с шнуровым орнаментом лесостепных областей СССР⁴⁴. Это влияние сказывается в шнуровом орнаменте некоторых сосудов из мегалитических погребений на Волыни и в Подолии, а также на сосудах из погребений культуры шаровидных амфор на территории Молдовы.

В меньшей мере эта группа также подверглась влиянию западных племен культуры колоколовидных кубков, проявивших большую активность на более позднем этапе, особенно в Польше и Германии⁴⁵. Это слабое влияние, вероятно, обусловлено могучей волной наступления с востока племен культуры шнуровой керамики. Глубоко проникнув в плодородные местности, заселенные оседлыми неолитическими племенами, они преградили путь на восток продвигавшимся туда носителям культуры колоколовидных кубков⁴⁶.

На настоящем этапе исследований можно уточнить, что к концу III тысячелетия и к началу II тысячелетия до н.э. на территорию Молдовы пришло по крайней мере две группы различных народностей: одна из них, состоявшая из кочевых пастушеских племен — носителей культуры курганных погребений, посыпанных красной охрой, пришла с востока, из причерноморских областей СССР, и заселила на этом этапе степную область Молдовы. Другая группа, образованная полукочевым, более оседлым элементом, принадлежавшим к культуре шаровидных амфор, пришла с северо-восточных земель, граничащих с территорией РНР, с вольно-подольского плоскогорья, и осела в холмистой части Молдовы, являющейся, впрочем, продолжением вольно-подольского плоскогорья.

Разнообразие предметов инвентаря погребений и антропологические данные не позволяют вывести окончательного заключения относительно происхождения последней группы.

Шесть скелетов из погребения в каменном ящике из Пятра-Нямц и Долхешти Мари, антропологически исследованные проф. Ольгой Некрасовой (Лаборатория морфологии животных при Ясском университете имени «А. И. Кузы»), принадлежат к мезоцефалическому или умеренно брахицефалическому типу⁴⁷. В отличие от них, изученные И. Левицким скелеты той же культурной группы на территории Волыни и Подолии носят отпечаток сильного долихо-мезоцефалического влияния⁴⁸. Это побуждает заключить, что неолитические племена культуры шаровидных амфор в восточной Европе были неоднородны с антропологической точки зрения. В отличие от них, черепа из погребений в каменном ящике на территории Германии в огромном большинстве — долихоцефалического типа⁴⁹, как и исследованные советскими археологами черепа аналогичных погребений в степях Причерноморья и Прикаспия⁵⁰. На основании этих и других данных археологического порядка некоторые исследователи, как Н. Аберг, Г. Коссинна, Э. Шпрокгофф и В. Антоневиц, искали истоков культуры шаровидных амфор в более древних фазах на территории Германии, настаивая на факте их переселения на восток⁵¹. Эта тенденциозная теория относительно похода на восток «древнегерманских народов», в том

⁴⁴ Т. С. Пассек, ук. соч., стр. 219 и след.

стр. 55 и след.

⁴⁵ М. Gimbutas, ук. соч., стр. 138—139.

⁴⁶ Там же, стр. 57.

⁴⁷ Это предположение было устно подтверждено и И. К. Свешниковым.

⁴⁹ М. Gimbutas, ук. соч., стр. 152.

⁵⁰ Сведения проф. Ольги Некрасовой.

⁴⁸ Olga Necrasov и M. Cristescu, ук. соч.,

⁵¹ М. Gimbutas, ук. соч., 150.

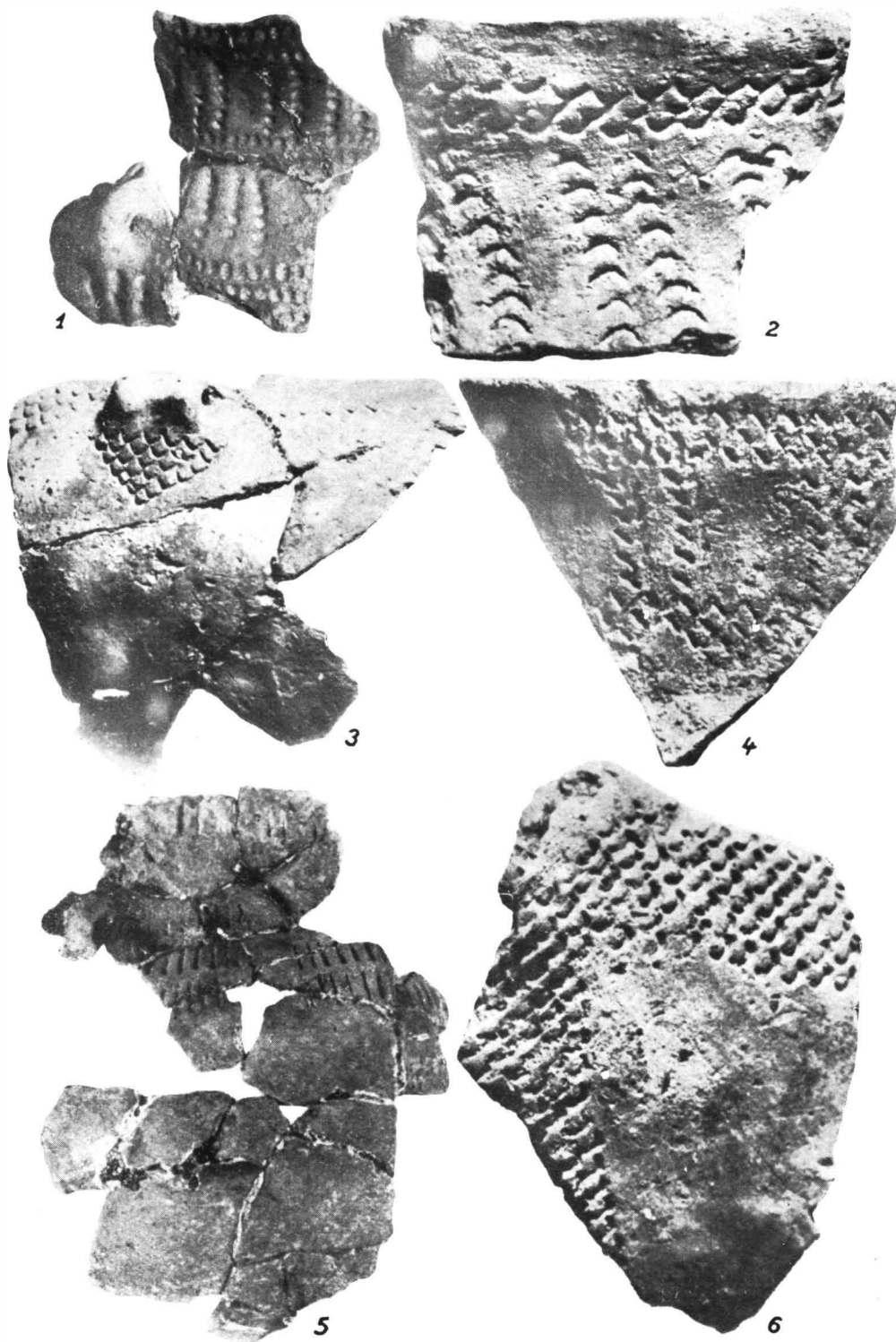

Рис. 7. — 2—4, 6, черепки сосудов, найденных в могилах в Пятра-Нямц; 1, то же, Долхешти Мари (в погребении с каменным ящиком) и 5, то же (в погребении на каменных плитах).

числе и племен — носителей культуры шаровидных амфор, в частности выдвигаемая Г. Коссинна, была опровергнута А. Я. Брюсовым, выявившим более древнее бытование волынского облика культуры шаровидных амфор. Другие — Я. Е. Ферсэндер, В. Г. Чайльд и после них М. Гимбутас — искали происхождения этих племен на юго-востоке Европы в степях Причерноморья и Прикаспия, в то же время прослеживая их путь на северо-запад⁵². На настоящем этапе исследований эти теории еще не нашли археологического или антропологического подтверждения. Естественно, что углубленные исследования по этому вопросу еще лучше уточнят, в какой мере этой культуре можно приписывать северное или восточное происхождение. Следует также учитывать и местный, более древний, фон, несомненно сыгравший роль в ее сложении.

Что касается наименования этой культуры, то Э. Шпрокгофф справедливо указал, что носители культуры шаровидных амфор в равной мере использовали погребения в каменном ящике и в простой грунтовой яме и что разница в устройстве погребений якобы определялась лишь наличием сырья — камня⁵³. Открытие всех трех типов погребений (в каменном ящике, на каменных плитах и в простой грунтовой яме) в одном и том же месте в Долхешти Мари подтверждает наблюдение Э. Шпрокгоффа, опровергая однако его вывод о том, что существование погребений в каменном ящике связано лишь с наличием сырья — камня. Другие авторы, применяющие термин «ciste», «Steinkistengräberkultur», или «культура мегалитов», рассматривают каменный ящик в качестве единственного типа погребального сооружения у носителей культуры шаровидных амфор, как это считает И. К. Свешников относительно Подолии⁵⁴. Однако известно, что такие погребальные сооружения встречаются и в других местах, за пределами ареала распространения культуры шаровидных амфор, у носителей различных культур разных эпох первобытно-общинного строя, на территории, простирающейся от Кавказа до Франции. В свете этих данных для обозначения культуры так называемых погребений в ящике или мегалитов на территории Подолии, Волыни и далее, вплоть до Германии, мы считаем более правильным наименование «культура шаровидных амфор», поскольку характерным элементом этой культуры является не погребение в каменном ящике, а шаровидная амфора.

Что касается занятия носителей этой культуры, то результаты открытий в Молдове и раскопок погребений на Волыни и в Подолии позволяют считать, что вышеописанные предметы принадлежали полукочевым, более оседлым племенам, главным занятием которых было примитивное возделывание растений и скотоводство. Находка фрагментов зернотерки в погребении из Пятра-Нямц, как и распространение этих погребений в зоне плодороднейших участков, свидетельствуют о земледельческом и сравнительно оседлом образе жизни указанных племен. В подтверждение этого положения И. Левицкий и И. К. Свешников приводят прочность погребальных сооружений в каменном ящике, являвшихся «в качестве жилищ умерших до известной степени копиями жилищ, распространенных у данных племен»⁵⁵. К сожалению, в этой области, как и на территории Молдовы еще не известны современные погребения поселения,

⁵² Там же, стр. 150 и след.

⁵⁴ И. К. Свешников, ук. соч., стр. 8.

⁵³ E. Sprockhoff, ук. соч., стр. 120.

⁵⁵ Там же, стр. 12.

которые обосновали бы эти аналогии. На юге Польши, в Тучне, открыто поселение, которое относится к культуре шаровидных амфор в Польше, родственной той же культуре в Подолии и на Волыни⁵⁶. Представленные результаты не выявляют ни прочного характера постройки тамошних жилищ, ни использования камня, как при сооружении погребений в каменном ящике.

Выращивание домашних животных — свиней и крупного рогатого скота — занимает одно из главных мест в хозяйстве этих племен. В Долхешти Мари

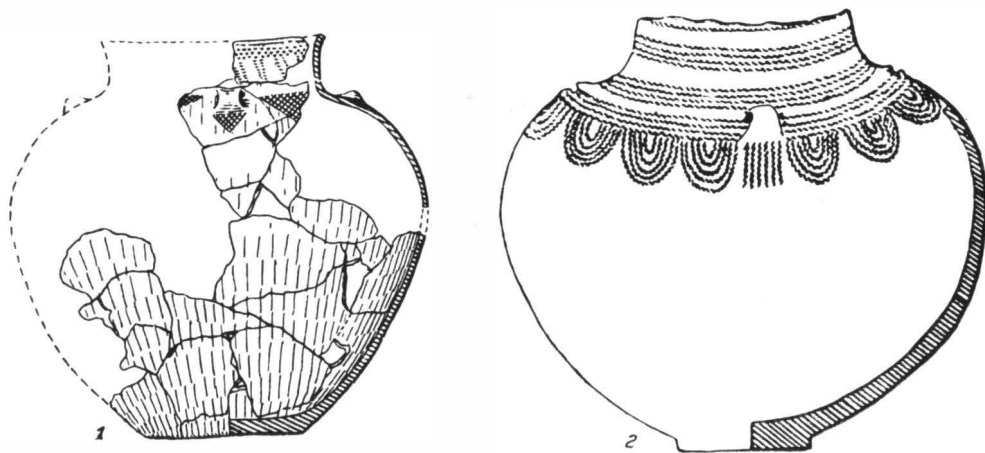

Рис. 8. — Пятра-Нямц. Сосуды из погребения в каменном ящике (воспроизведенные по К. Матасэ).

об этом свидетельствует погребение, вероятно ритуальное, быка с амфорой в головах, а также костяные изделия (бляхи, браслеты и поясные пряжки) из погребений в каменном ящике. Жертвоприношения домашних животных по некоторым сведениям известны и на территории Польской НР⁵⁷. В то же время в Подолии, в погребениях из Черноконца и Глубичка, найдены свиные кости⁵⁸. Свиноводству, как и выращиванию рогатого скота, благоприятствовала природа этих местностей, с холмами, покрытыми буковыми и дубовыми лесами, с роскошными лугами в долинах.

Как почти у всех племен, заселявших в этот период области на территории РНР, охота не была основным занятием жителей. Наличие подвесок из клыков дикого кабана или медвежьих зубов, а также наконечников стрел в погребениях культуры шаровидных амфор на Волыни и в Подолии⁵⁹ свидетельствует о том, что мужчины, вероятно, занимались охотой. Наряду с этим упомянем и домашние занятия: прядение, ткачество, гончарство, обработка кости и др., занятия, в основном, выполняемыми женщинами.

Что касается общественной организации, то можно предположить, что племена культуры шаровидных амфор на территории Молдовы, как и в Подолии и на Волыни, перешли к патриархату. Доказательством этому служат погребения с двумя или несколькими скелетами, как в Пятра-Нямц или Долхешти

⁵⁶ I. Jazdzewski, *Osada kultury Grobowmegality cznych w Tucznie pow inowroclaeskin, w Wielkopolsice*, в *Biblijoteka prehistoryczna*, I, Познань, 1930, стр. 89 и след.

⁵⁷ Сведения И. К. Свешникова; М. Gimbutas, ук. соч., стр. 144.

⁵⁸ И. К. Свешников, ук. соч., стр. 12.

⁵⁹ Там же, стр. 13.

Мари, вероятно принадлежавшие семьям. Эта система захоронения указывает на выделение парных семей, становившихся экономически независимыми. Существование трех типов захоронения — в каменном ящике, на каменных плитах и в простой грунтовой яме (как в Долхешти Мари) — синхронность которых установлена на основании керамики и стратиграфических наблюдений, является лишним доказательством того, что в этих племенах уже началось социальное расслоение. Самый факт сооружения каменных ящиков из больших каменных плит предполагает усилия всех членов большой патриархальной семьи⁶⁰. Кроме того, инвентарь погребений в каменном ящике — орудия, сосуды и украшения — чрезвычайно богат и разнообразен по сравнению с инвентарем плиточных погребений или погребений в грунтовой яме, сводившимся к одному или максимум двум сосудам, в зависимости от количества костяков. Наряду с этим в погребении в каменном ящике из Копиловца в Подолии найдена и каменная булава; по мнению И. К. Свешникова ее можно рассматривать как символ власти племенного вождя⁶¹.

Таковы основные вопросы, возникающие в связи с культурой шаровидных амфор в свете недавних открытий в Молдове. Несомненно, что дальнейшие методические исследования в этой области еще уточнят вопрос, в частности, о происхождении и роли носителей культуры шаровидных амфор и о сложении культур раннебронзового века в указанной области.

М. ДИНУ

⁶⁰ Там же, стр. 13—14.

⁶¹ Там же, стр. 13.